

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

ДЕВЯТЫЙ КОНВОЙ

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Девятый конвой / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096019-4

Пронзительная правда о войне от участника боевых действий. Суммарный тираж книг автора — около 10 миллионов экземпляров.

Город Холмодол под Луганском контролируется ополченцами. Положение в населенном пункте тяжелое: постоянные артобстрелы, нехватка воды и продуктов питания. В городской больнице много раненых и тяжелобольных. Медикаментов нет — люди умирают. Российское правительство отправляет в Холмодол гуманитарный конвой с лекарствами и медицинским оборудованием. По дороге грузовики захватывает подразделение украинских нацистов. Машины минируют и отправляют к ополченцам, чтобы взорвать их на холмодолском блокпосту, а затем с минимальными потерями взять город. Группа российского спецназа под командованием майора Воронова срочно выдвигается к Холмодолу. Бойцам приказано отбить конвой и сорвать замыслы нацистов. Любой ценой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-096019-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Все описанное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Артиллерийский обстрел, самый массированный за всю неделю, начался в пятницу 15 августа. Северные предместья Холмодела накрыла серия мощных взрывов. Земля гудела и тряслась. Добрую половину города затянуло едким дымом.

С дальних позиций за угольным карьером работали гаубицы. Из северного пригорода ухали минометные батареи. Артиллерия украинских войск усердно обрабатывала те места, где не было никаких ополченцев.

Обрушилась стена профессионального лица номер два. Снаряд пробил крышу детского садика, в котором, по счастью, в это время никого не было. Взрывы гремели на улице Лопухина, застроенной частными домами, кромсали их, выбивали асфальт из проезжей части, валили деревья и заборы. Отдельные снаряды долетали до центра. Один из них взорвался на территории первой городской

больницы, повредил будку вахтера и машину «Скорой помощи».

Жуткий грохот продолжался не менее получаса. Артиллеристы изводили боезапас так щедро, словно получили приказ разровнять местность. Ничего удивительного в этом не было. Населенный пункт с названием Холмодол давно стал костью в горле украинских генералов, проводящих так называемую антитеррористическую операцию.

Этот крупный промышленный центр с населением более двухсот тысяч человек располагался в пятидесяти километрах северо-восточнее Луганска, на господствующих высотах, и являлся важной стратегической точкой. С него открывалась прямая дорога на Луганск, обеспечивался полный контроль над окрестными поселениями.

К этому дню город был фактически окружен украинскими войсками. Только на востоке, в районе Ильичевки оставался узкий коридор, по которому командование ополченцев осуществляло снабжение частей и вывод мирных жителей. Тяжелые бои продолжались больше месяца, Холмодол жил под непрерывными бомбежками, превращался в город-призрак.

К середине августа большая часть населения его покинула, оставшиеся жители сидели в подвалах. Пополнение практически не поступало, тем не менее город держался, все атаки захлебывались.

ДЕВЯТЫЙ КОНВОЙ

Въезды в Холмодол превращались в пашню, изрытую воронками, и кладбища искореженной техники. Из Киева один за другим летели истерические приказы: немедленно выбить террористов!

На данный момент в этом районе была сконцентрирована мощная группировка войск. В ее состав входили добровольческий батальон «Дайнар», полностью укомплектованный и подчиняющийся олигарху Грабовскому, два батальона аэромобильной бригады, потрепанная, но боеспособная механизированная бригада, десять установок «Град», два танковых батальона, авиагруппа из шести «Ми-24», четыре минометные батареи «ПМ-120», артиллерийский полк.

Этой армаде численностью в четыре тысячи штыков противостояли семь сотен ополченцев. Ими руководил Дмитрий Владимирович Шамахин, полковник запаса, бывший командир воздушно-десантного полка. Этот человек уже год находился, как говорится, на заслуженном отдыхе.

Артобстрел наконец-то оборвался, и на улице Конармейской объявились танки. Наступление развивалось как-то вяло. Стальные громадины встали у проходной кранового завода, произвели несколько выстрелов. Им ответила зенитка, выставленная на прямую наводку, и в тот же миг мощный джип, соединенный с лафетом стальными тросами, оттащил орудие в переулок. Взорвалась

водонапорная колонка, снабжавшая питьевой водой целый квартал.

Над зданием цеха выросла фигура в камуфляже. Боец выпустил из «Шмеля» заряд, начиненный огневой смесью, и покатился по крыше. Башню «Т-64» охватило пламя. Водитель начал рывками сдавать машину назад. Развернулся ствол орудия соседнего танка, рывкнул выстрел. В дыру, образовавшуюся в крыше, посыпались обломки шифера и кровельных конструкций.

Стрелок успел скатиться во внутренний двор, рухнул на груды матрасов и коробок. Его подхватил товарищ, помог подняться и поволок к утопленному проходу в подвал. За их спинами взорвались две мины, но ополченцы уже скатились вниз.

— Офигеть, Серега, по краю ходим! — Стрелок задыхался от нервного смеха и выплевывал цементную крошку. — Даже не знаю, попаду ли в рай.

— Не парься, приятель, — отозвался его товарищ. — После смерти все мы попадем в одно и то же место. Там-то их и добьем!

Танки отошли к началу улицы Конармейской. Там члены экипажа сбили пламя с машины. Башня получила повреждения, но танк оставался на ходу.

Позиции, оставленные правительственными войсками, занимали ополченцы. Они выбирались из подвалов и сараев, перебежали, пригнувшись. Кто-то напевал на мотив советского «Гимна

ДЕВЯТЫЙ КОНВОЙ

авиаторов»: «Маразм крепчал, и танки наши гнулись». Складывалось ощущение, что в последний рабочий день недели карателям почему-то не хочется идти в атаку.

Командир второго отряда Юрий Коржин, бывший афганец, обладатель позывного «Колдун», озабоченно докладывал в штаб:

— Укропы что-то затеяли! Это явно отвлекающий маневр...

В тот же миг массированному обстрелу подверглась Ильичевка, восточный пригород Холмодела! Замысел врага стал понятен — захватить поселок и полностью перекрыть коридор, связывающий Холмодол с внешним миром.

Карательный батальон «Дайнар» пошел на приступ в полном составе, при поддержке танковой роты, подразделения национальной гвардии, минометного взвода, окопавшегося в Заячьей балке за околицей. Мощные взрывы накрыли поселок, территорию завода углеобогатительного оборудования, единственного крупного предприятия в Ильичевке. В небе барражировали «крокодилы» — ударные вертолеты «Ми-24», вели плотный огонь из пушек и четырехствольных пулеметов.

За несколько минут были подавлены основные огневые точки ополченцев — две самоходные гаубицы «Гвоздика», выведены из строя несколько минометов, грузовик для перевозки личного

состава. Ильичевку держали три взвода, около сотни ополченцев под командованием бывшего капитана-десантника Андрея Светлова с позывным «Третий». Обстрел застал его на позиции, в окопе вблизи здания поселковой администрации.

Несколько снарядов разорвались на площади, между заводским забором, зданием администрации и шлакоблочной жилой трехэтажкой. Бойцов засыпало землей. Чертыхаясь, они прыгали в окопы второй линии обороны, разбегались, занимали позиции. Кто-то сетовал посаженным голосом, что эти чертовы нацгады даже покурить не дают.

С водонапорной башни скатился молодой боец с протертыми до дыр коленками и засеменял к окопу, придерживая приклад «АК-74», стучащий по бедру.

— Андрей Иванович, они уже в поселке! — выкрикнул он. — Тьма их! Танки давятся, проехать не могут по Овражной. Кажется, обходят Жигулина с востока — там жуткая пальба стоит. Это «Дайнар», Андрей Иванович, экипированы хорошо, прямо как... — Договорить боец не успел, свалился в окоп, бледный как призрак, зажимая уши.

Снаряд у него за спиной вцепился в водонапорную башню и отколол от нее весьма увесистый кусок.

Андрей Светлов, жилистый мужчина с загоревшим на солнце лицом, уже отдавал распоряжения

ДЕВЯТЫЙ КОНВОЙ

по радиии. Первому взводу он приказал занять вторую линию обороны, двум отделениям второго — выдвинуться на восточный фланг, третьему — на западный.

Жигулин, бывший мастер спорта по дзюдо и главный тренер городской юношеской команды, как ни странно, вышел на связь. Он спокойным голосом под грохот разрывов докладывал, что бойцы третьего взвода еще держатся. Но единственный танк «Т-72» подбит, вытащить экипаж нет возможности. Из трех ручных пулеметов Калашникова в рабочем состоянии остался лишь один.

— Я уже потерял больше десятка бойцов. Есть идеи, Андрей Иванович? В принципе, укрытия тоже несут потери. Их бронетранспортер ювелирно точно наехал на противотанковую мину и теперь весело догорает. Экипаж и десант превращаются в бифштекс средней степени прожарки. Мы можем, конечно, стоять насмерть, был бы приказ, вот только ребят по-человечески жалко.

— Жигулин, отходите на вторую линию обороны! — крикнул в радию Светлов. — Уводи людей!

Противник давил числом и уже замыкал кольцо вокруг многострадальной Ильичевки. Он теснил ополченцев к центральной площади. В населенный пункт под прикрытием дымовой завесы входили танки и бронетранспортеры, за ними прятались пехотинцы, увешанные оружием и снаряжением.

Солдаты вламывались на частные подворья, расстреливали окна, забрасывали гранатами подвалы, не особо утруждаясь предварительной оценкой их содержимого. Несколько танков вырвались вперед, на большой скорости пошли к зданию администрации. Они давили поваленные деревья и легкоушки, изуродованные взрывами.

Противотанковая граната, посланная умелой рукой, взорвалась под днищем. Танк завертелся, сбрасывая гусеницы, и встал так, что перегородил проезд. Пехотинцы в матово поблескивающих шлемах, бегущие за ним, попали под шквальный огонь. Они падали как подкошенные, уцелевшие расползались по водосточным канавам.

Танки остановились, открыли беглый огонь вдоль улицы. Разлетелся в щепки бревенчатый дом. Развалился по кирпичикам соседний, только что производивший впечатление добротного коттеджа. Над поселком воцарился адский грохот, лязгало железо, стонали раненые.

Атака продолжалась, танки выходили к зданию автостанции, в котором зияла огромная дыра. Все пространство у терминалов было завалено обломками. Догорали автобусы. У распахнутых дверей лежала мертвая женщина средних лет.

Батальон «Дайнар» успешно развивал наступление, уже выходил к заводу и истерзанному скверу, за которым стояло здание поселковой админист-

ДЕВЯТЫЙ КОНВОЙ

рации. Подошли грузовики. Солдаты лихорадочно устанавливали массивные стодвадцатимиллиметровые минометы, подводили треноги, разворачивали стволы. Через несколько минут весь центр поселка накрыла волна разрывов. Мины рвали землю, ломали деревья. Ударная волна разбрасывала мешки с песком, наваленные ополченцами в качестве брустверов.

— Держимся, мужики! — кричал Светлов, срывая голос. — Рассредоточиться!

За деревьями мелькали фигуры ополченцев Жигулина. Бойцы отступали, огрызаясь из автоматов. Они перебежали, падали, закрывая головы, когда поблизости рвались мины. Троице повезло. Снаряд взорвался в метре от них. Растерзанные тела разлетелись по окрестным кустам.

Ополченцы, сидевшие в окопах, надрывали глотки, но огонь пока не вели, боялись зацепить своих. Не все бойцы добежали до второй линии, многие погибли. Автоматная очередь достала и самого Жигулина, отступающего последним. Крепкий мужик схватился за дерево и сполз на землю.

Капитан Светлов скрипел зубами. Буквально каждый день в мир иной отправлялись его товарищи. Война-злодейка не щадила никого. Он передернул затвор, припал к прицелу.

Тут за бруствер перекатился один из подчиненных Жигулина, молодой веснушчатый парнишка.

Он лежал, тяжело дышал и молитвенно таращился в небо.

— Что, дружок, в штанах тепло стало? — спокойно осведомился Светлов, оторвался от прицела и усмехнулся.

— А? Что? — Ополченец опомнился, завозился. — Ага, Андрей Иванович, струхнул трошки, вся жизнь перед глазами пролетела. Ничего, сейчас мы им покажем, где раки зимуют! Наглядно, блин, продемонстрируем! — Парнишка начал гнездиться за мешками, бормоча под нос что-то злобное.

Дьявол! Светлов вдруг увидел, что в жилых домах по соседству с администрацией еще оставались гражданские! Сума сошли?! Никакая сила не может заставить людей покинуть родные дома, пока гром не грянет?

Из подъезда выбегали люди с сумками, наспех одетые, с объатыми страхом лицами. Пенсионеры, хромой мужчина, весь в наколках и с пропитой физиономией, несколько подростков. Молодая женщина с черными волосами прижимала к груди кричащего карапуза. У соседнего подъезда прогремел взрыв, обваливший часть стены. Далеко, никого не задело. Но люди метались, упала пожилая женщина, подвернув ногу. Седовласый мужчина, вероятно муж, пытался ей помочь.

— Бурденко, бери двух бойцов, уводи гражданских! — прокричал Светлов.

ДЕВЯТЫЙ КОНВОЙ

Из-за бруствера выкатился бородач с подбитым глазом, махнул кому-то, пригнулся и побежал к дому. Он что-то орал, направляя гражданских в нужную сторону, отобрал у женщины ребенка, а когда та бросилась на него с кулаками, так на нее цыкнул, что та присела. Минометный обстрел пошел на спад и вскоре прекратился. Из соседних зданий выбирались люди, семенили за группой, которую уводили ополченцы.

— Сынки, что же это делается? — бормотала колченогая старушка, вцепившись в рукав смертельно бледного бойца. — Когда же это кончится?

Внезапно обстрел оборвался, настала хрупкая тишина. Ополченцы тоже взяли паузу.

— Ну и все! — обреченно заявил веснушчатый ополченец. — Пошла царица полей. Вот черт!.. — Он надрывно закашлялся, смущенно покосился на Светлова и пояснил: — Нездоровится мне, Андрей Иванович.

— Ты уж потерпи. — Капитан усмехнулся. — Бюллетени доктора после боя выдадут. Без команды не стрелять! — приказал он.

За деревьями изуродованного сквера уже мелькали фигуры в защитном облачении стандарта НАТО. Добровольцы батальона «Дайнар» шли в атаку! Их действительно экипировали по последнему слову — бронежилеты, камуфляж с иголки, элегантные каски... российские автоматы! Они